

Finansy i finansovyy rynek : ucheb. posobie / O. A. Puzankevich [i dr.] ; pod red. O. A. Puzankevich. — Minsk : BGEU, 2010. — 314 s.

6. *Бондарь, Т. Е.* Теория финансов и необходимость ее развития / Т. Е. Бондарь // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2016. — Вып. 9. — С. 35—42.

Bondar', T. E. Teoriya finansov i neobkhodimost' ee razvitiya / T. E. Bondar' // Nauch. tr. / Belorus. gos. ekon. un-t. — Minsk, 2016. — Vyp. 9. — S. 35—42.

7. *Павлова, Л. Н.* Финансовый менеджмент на предприятиях и коммерческих организациях. Управление денежным оборотом / Л. Н. Павлова. — М. : Финансы и статистика, 2003. — 516 с.

Pavlova, L. N. Finansovyy menedzhment na predpriyatiyakh i kommercheskikh organizatsiyakh. Upravlenie denezhnym oborotom / L. N. Pavlova. — M. : Finansy i statistika, 2003. — 516 s.

8. *Абаева, Н. П.* Развитие концепции финансового менеджмента / Н. П. Абаева // Финансы и кредит. — 2013. — № 47. — С. 25—28.

Abaeva, N. P. Razvitie kontseptsii finansovogo menedzhmenta / N. P. Abaeva // Finansy i kredit. — 2013. — № 47. — S. 25—28.

9. *Фейерабэнд, П.* Избранные труды по методологии науки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis>. — Дата доступа: 08.11.2016.

Feyerabend, P. Izbrannyye trudy po metodologii nauki [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis>. — Data dostupa: 08.11.2016.

Статья поступила в редакцию 08.12.2016 г.

УДК 338.23

**A. Bondar'
N. Zhebentyaeva**
BSEU (Minsk)

INTELLECTUAL SECURITY IN THE SYSTEM OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY

The article presents the characteristics of the system of post-industrial society, revealed its main features. The role and place of intellectual security in the framework of the formation of post-industrial society, and describes the main quantitative indicators characterizing the intellectual security.

Keywords: security; intelligence; intellectual security; intellectual capital; human capital; knowledge; information; competitiveness; post-industrial society; sustainable development.

А. В. Бондарь
доктор экономических наук, профессор
Н. А. Жебентяева
БГЭУ (Минск)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье дана характеристика системе постиндустриального общества, выявлены ее основные черты. Определены роль и место интеллектуальной безопасности в рамках становления постиндустриального общества, а также описаны основные количественные индикаторы, характеризующие интеллектуальную безопасность.

Ключевые слова: безопасность; интеллект; интеллектуальная безопасность; интеллектуальный капитал; человеческий капитал; знания; информация; конкурентоспособность; постиндустриальное общество; устойчивое развитие.

В контексте постиндустриального общества особое значение имеет интеллектуальная безопасность. Особенность ее реализации заключается в том, что угрозы в данной сфере не имеют ярко выраженного характера и в краткосрочном периоде заметным образом не нарушают основ жизнедеятельности общества. Однако их разрушительное влияние постепенно проявляется в перспективе и может стать необратимым для общественного развития государства. В случае падения уровня интеллектуальной безопасности интеллектуальный кризис может перерасти в серьезную проблему, отрицательно влияющую на устойчивость и макростабильность национальной экономики в целом. В постиндустриальном обществе, базирующемся на знаниях и интеллектуальном капитале, высокий уровень интеллектуальной безопасности является не только предпосылкой динамичного развития национальной экономики, но и ее межстрановой конкурентоспособности, а также адаптивности к трансформационным сдвигам в системе мирового хозяйства.

Реалии XXI в. свидетельствуют о плодотворном устойчивом функционировании новой системы общественных отношений, акцентированных на постиндустриальных императивах, обеспечивающих общечеловеческие ценности и приоритеты. В настоящее время теория постиндустриального общества заняла ведущее место в обществоведческих исследованиях как система взглядов и концептуальных подходов, адекватно отражающих современность.

Данная теория складываться в результате всестороннего анализа качественно новой ситуации, сложившейся в 60-е и 70-е гг. XX в. в развитых индустриальных странах. Именно на выявление характерных черт зарождающегося нового общества и были направлены усилия основоположников теории. Большинство исследователей в качестве его основных характеристик называли радикальное ускорение научно-технологического прогресса, падение роли материального производства, выразившееся, в частности, в уменьшении его доли в совокупном общественном продукте, развитие сектора услуг и информации, изменение мотивов и характера человеческой деятельности, появление нового типа вовлекаемых в производство ресурсов, существенную модификацию всей социальной структуры [4].

В 1959 г. профессор Гарвардского университета Д. Белл впервые употребил понятие постиндустриального общества в широко признанном теперь значении — для обозначения социума, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль [10]. По его мнению, постиндустриальное общество — это «общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; постиндустриальное общество предполагает возникновение интеллектуального класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов» [17].

В своей концепции он обозначил такие ключевые признаки данного общества, как создание экономики услуг, доминирование слоя научно-технических специалистов, ведущую роль теоретического научного знания как источника нововведений и политических решений в обществе, возможность самоподдерживающегося технологического роста, создание новой «интеллектуальной» техники [17].

Исходя из этого постиндустриальное общество можно определить как общество, в экономике которого в результате научно-технологической революции и существенно-го роста доходов населения приоритет сместился от преимущественного производства товаров к производству услуг, а доминирующим производственным ресурсом стали информация и знания, т.е. наука и знания становятся главными движущими силами экономики.

Становление постиндустриального общества представляет собой глубочайшую социальную, экономическую, технологическую и духовную революцию. Ее ядром, сердцевин-

ной является в свою очередь становление нового социального типа человека и характера общественных отношений [5]. Этот тип вполне обоснованно определяют как «богатую индивидуальность», «многомерного человека» [6]. Представляется, что исходным параметром человеческой индивидуальности и многомерности правомерно считать интеллект. Он обеспечивает генерирование идей и накопление знаний, делающих человека всесторонне развитой гармоничной личностью.

Ввиду того, что знания выступают основным экономическим ресурсом постиндустриального общества, в экономических отношениях усиливаются тенденции к индивидуализации воспроизводственных процессов. И нельзя не согласиться с тем, что эволюция экономических отношений проявляется как результат усиления межстрановой мобильности человеческих ресурсов, развития различных форм интеграции и кооперации, усиления личностных аспектов поступательного развития социума [16].

Постепенное исчерпание экстенсивных возможностей развития общественного производства за счет дополнительного вовлечения в него материальных и трудовых ресурсов на передний план выдвигает такие экономические ресурсы интенсивного порядка, как знания и информация. В этом случае ключевым фактором производства становится интеллектуальный капитал, а его сохранение и приумножение проявляются в системе интеллектуальной безопасности.

По своему внутреннему содержанию и назначению она представляет собой такое состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивая динамика интеллектуального капитала страны, позволяющего осуществлять новые научно-технологические разработки и внедрять их в общественное производство в интересах прогрессивного развития национальной экономики, соблюдения ее экономических интересов в связи с реальным и потенциальным возникновением внешних и внутренних угроз и негативных воздействий [1].

Ее особое место в системе постиндустриального общества обусловлено рядом объективных причин. Во-первых, она определяет научное обеспечение и реализацию всех видов национальной безопасности, поскольку интеллектуальный капитал лежит в основе общественного прогресса. Во-вторых, дает основание говорить о проблемах интеллектуальной безопасности как о важнейшей проблеме государственного управления, поскольку оно базируется на интеллектуальных ресурсах. В-третьих, ее падение способно привести к интеллектуальному кризису, который по своим последствиям может оказаться куда более опасным, чем, например, политический или информационный, а его преодоление потребует нескольких десятилетий. В-четвертых, многоаспектность, сложность, масштабность и глубина проблемы развития, сохранения и эффективного использования интеллекта выводит обеспечение интеллектуальной безопасности в разряд самых актуальных проблем современности [3].

Сложность и многогранность феномена интеллектуальной безопасности объективно вызывают довольно широкую научную дискуссию по поводу ее содержания. На сегодняшний день не сложилось единого подхода к определению феномена интеллектуальной безопасности. Так, С. Петраченко считает, что под интеллектуальной безопасностью следует понимать проблемы, связанные с интеллектуальным потенциалом нации, сохранением продуктов умственного труда, защитой интеллектуальной собственности [12].

Наряду с этим другие исследователи интеллектуальную безопасность рассматривают в более узком смысле, затрагивая лишь одну из сторон этого многогранного явления. В одних работах проблема интеллектуальной безопасности трактуется как защита продуктов умственной деятельности [13]; в других — понятие «интеллектуальная безопасность» отождествляется с понятием «интеллектуальной собственности» [14]; в третьих источниках понятие «интеллектуальная безопасность» включает не только защищенность продуктов умственного труда, но и воспроизводство и повышение качества ум-

ственной способности людей, определяющей их деятельность [6]. По мнению В.В. Пузикова, интеллектуальная безопасность — это состояние защищенности государственных, коллективных, личных интеллектуальных ресурсов, интеллектуальной собственности граждан, научных и творческих коллективов, науки и образования от реальных и потенциальных угроз [11, с. 441]. Обобщение рассмотренных точек зрения позволяет сделать вывод, что интеллектуальная безопасность связана с сохранением интеллекта и его продуктов в системе общественных отношений, а ее экономические аспекты базируются на расширенном воспроизводстве интеллектуального капитала, включающего в себя человеческий и структурный интеллектуальный капитал.

Таким образом, правомерно утверждать, что по своему внутреннему содержанию и назначению она представляет собой такое состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивая динамика интеллектуального капитала страны, позволяющего осуществлять новые научно-технологические разработки и внедрять их в общественное производство в интересах прогрессивного развития национальной экономики, обеспечения ее экономических интересов в связи с реальным и потенциальным возникновением внешних и внутренних угроз и негативных воздействий [1].

Важное место в отражении состояния интеллектуальной безопасности в системе постиндустриального общества занимают индикаторы и пороговые значения данного вида безопасности.

Следует отметить, что не все показатели состояния интеллектуальной безопасности могут быть выражены количественно, в таком случае они отражают те ее свойства, которые невозможно определить эмпирически. Цифровые же индикаторы необходимы для оценки состояния экономики в целом или каких-либо ее сегментов. Однако для установления уровня интеллектуальной безопасности более важны не сами показатели, а их предельные или пороговые значения, превышение которых свидетельствует о формировании опасных для экономики тенденций. Приближение количественных показателей интеллектуальной безопасности к их пороговым значениям сигнализирует о нарастании напряженности в обществе, а превышение пороговых значений — о переходе общества в состояние возможных кризисных явлений и тенденций.

Следует согласиться, что важнейшими индикаторами интеллектуальной безопасности государства являются доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в объеме валового внутреннего продукта (научеёмкость ВВП); доля работников, выполняющих НИОКР, в числе занятых в экономике; уровень инновационной активности промышленных предприятий [9].

Научеёмкость ВВП правомерно считать базовым индикатором состояния интеллектуальной сферы любого государства. Объем затрат на НИОКР и их интенсивность в мире постоянно растут, т.е. наблюдается увеличение не только абсолютных, но и относительных показателей. Поэтому можно согласиться с аргументацией, что «индустриальная» трактовка категории «труд» как определяющего фактора производства сегодня уже не отвечает условию достаточности для его системной оценки. В постиндустриальной экономике знания становятся главной движущей силой цивилизационного развития. Отсюда инвестиции в исследования и разработки рассматриваются в качестве его важнейшей предпосылки [9].

В Республике Беларусь в 2010—2015 гг. средний уровень внутренних затрат на научные исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту находился на уровне 0,62 %, а на конец периода снизился на 0,17 процентного пункта и составил 0,52 % ВВП [8]. Особую тревогу вызывает то, что в случае дальнейшего снижения данного показателя до уровня 0,4 % ВВП научный потенциал страны будет способен осуществлять лишь социокультурную функцию, поскольку для реализации экономической функции науки и получения экономической отдачи от инвестиций в нее на уровне развитых стран научеёмкость должна достигать значения порядка 2 %.

Такой индикатор, как доля работников, выполняющих научные исследования и разработки, определяет возможности страны по проведению полноценных исследований по выбранным приоритетным направлениям в результате концентрации на них необходимого количества ученых и конструкторов. В Республике Беларусь в период 2010—2015 гг. средний показатель доли работников, выполняющих научные исследования и разработки, находился на уровне 29,2 тыс. чел. Однако к концу периода этот показатель снизился на 5,6 тыс. чел. по сравнению с его началом и составил 26,1 тыс. чел. [8]. Ориентируясь на структуру занятости в разных странах, можно допустить, что пороговым значением данного показателя может служить уровень в 2 % [9].

Индикатор уровня инновационной активности промышленных предприятий является типичным для развитых стран. Он характеризует спрос на рынке научно-технической продукции, отражает степень участия производственного сектора экономики в финансировании НИОКР и внедрения их в производство. В Республике Беларусь в 2010—2015 гг. средний показатель инновационной активности промышленных предприятий находился на уровне 22,5 %. В последние годы можно было наблюдать положительную динамику данного показателя [8]. Так, в 2015 г. он увеличился на 3 п.п. по отношению к уровню 2010 г. Однако хочется заметить, что оптимальное значение этого показателя в системе интеллектуальной безопасности оценивается мировыми экспертами на уровне 45 %, а значение, по которому экономика страны может быть отнесена к потенциально инновационной, в 20 % [9, с. 495].

Проведенный анализ индикаторов интеллектуальной безопасности в Республике Беларусь показывает, что их значения не только далеки от оптимальных, но и по ряду параметров не дотягивают до пороговых. В этой связи представляется своевременной концентрация усилий правительства, субъектов хозяйствования и бизнес-сообщества страны на решении проблем увеличения объемов финансирования науки не только из государственных, но и из частных источников. Необходимо обеспечить поддержание и развитие кадрового потенциала науки как за счет стимулирования подготовки кадров высшей научной квалификации, так и в результате его концентрации на наиболее передовых направлениях фундаментальной и эффективно окупаемой прикладной науки. Это позволит оптимизировать использование научных кадров страны, изыскать средства для их расширенного воспроизводства и интенсифицировать интеллектуальную составляющую производственной функции. Следует добиться внедрения в производство новейших научно-технологических разработок, материально и морально поощрять передовые коллективы за реализацию инновационной продукции, за увеличение ее доли в общем объеме продукции. Это будет способствовать укреплению их конкурентоспособности и устойчивости не только на внутреннем, но и на внешнем рынках.

Как видим, достижение более высоких уровней интеллектуальной безопасности не только предотвращает возможные угрозы интеллекту нации, но и в целом лежит в русле улучшения экономической динамики. Тем более что выявленные барьеры на пути ее роста вполне преодолимы ввиду имеющихся для этого ресурсов и возможностей. Необходимо только оперативно, эффективно и комплексно их задействовать по соответствующим направлениям, и рост отражающих ее индикаторов не заставит себя ждать.

Л и т е р а т у р а

1. *Бондарь, А. В.* Интеллектуальная безопасность в условиях глобализации / А. В. Бондарь, Н. А. Жебентяева // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21—22 мая 2015 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2015. — Т. 1. — С. 62—64.

Bondar', A. V. Intellektual'naya bezopasnost' v usloviyakh globalizatsii / A. V. Bondar', N. A. Zhebentyaeva // Ekonomicheskiy rost Respubliki Belarus': globalizatsiya, innovatsionnost', us-

toychivost' : materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 21—22 maya 2015 g. : v 2 t. / Belarus. gos. ekon. un-t ; redkol.: V. N. Shimov (otv. red.) [i dr.]. — Minsk, 2015. — T. 1. — S. 62—64.

2. *Бондарь, А. В.* Анализ состояния интеллектуальной безопасности в Республике Беларусь на современном этапе экономического развития / А. В. Бондарь, Н. А. Жебентяева // Бух. учет и анализ. — 2015. — № 9. — С. 31—34.

Bondar', A. V. Analiz sostoyaniya intellektual'noy bezopasnosti v Respublike Belarus' na sovremennom etape ekonomicheskogo razvitiya / A. V. Bondar', N. A. Zhebentyaeva // Bukh. uchet i analiz. — 2015. — № 9. — S. 31—34.

3. *Дубровин, И. Р.* Интеллектуальная безопасность / И. Р. Дубровин, Е. Р. Дубровин // МОСТ. — 2004. — № 57.

Dubrovin, I. R. Intellektual'naya bezopasnost' / I. R. Dubrovin, E. R. Dubrovin // MOST. — 2004. — № 57.

4. *Иноземцев, В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы : учеб. пособие / В. Л. Иноземцев. — М. : Логос, 2000. — 304 с.

Inozemtsev, V. L. Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy : ucheb. posobie / V. L. Inozemtsev. — M. : Logos, 2000. — 304 s.

5. *Красавина, Т. В.* Содержание, формы, особенности постиндустриального общества / Т. В. Красавина // Вестн. ЧелГУ. — 2010. — № 5. — С. 30—39.

Krasavina, T. V. Soderzhanie, formy, osobennosti postindustrial'nogo obshchestva / T. V. Krasavina // Vestn. ChelGU. — 2010. — № 5. — S. 30—39.

6. К вопросу исследования проблем безопасности России / Г. С. Чернявский [и др.] // Военная мысль. — 1994. — № 9. — С. 2—8.

K voprosu issledovaniya problem bezopasnosti Rossii / G. S. Chernyavskiy [i dr.] // Voennaya mysl'. — 1994. — № 9. — S. 2—8.

7. *Лукин, В. М.* Модели индустриальной и постиндустриальной цивилизации в западной футурологии / В. М. Лукин // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. — 1993. — Вып. 1 (№ 6).

Lukin, V. M. Modeli industrial'noy i postindustrial'noy tsivilizatsii v zapadnoy futurologii / V. M. Lukin // Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 6. — 1993. — Vyp. 1 (№ 6).

8. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2015 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (гл. ред.) [и др.] — Минск, 2015. — 141 с.

9. Национальная безопасность Республики Беларусь / С. В. Зась [и др.] ; под ред. М. В. Мясникова, Л. С. Мальцева. — Минск : Беларус. навука, 2011. — 557 с.

Natsional'naya bezopasnost' Respubliki Belarus' / S. V. Zas' [i dr.] ; pod red. M. V. Myasnikovicha, L. S. Mal'tseva. — Minsk : Belarus. navuka, 2011. — 557 s.

10. *Новиков, А. М.* Постиндустриальное образование : публицистическая полемическая монография / А. М. Новиков. — М. : Эгвес, 2008. — 136 с.

Novikov, A. M. Postindustrial'noe obrazovanie : publitsisticheskaya polemicheskaya monografiya / A. M. Novikov. — M. : Egves, 2008. — 136 s.

11. Основы теории обеспечения национальной безопасности : курс лекций / В. В. Пузиков [и др.] ; под ред. В. В. Пузикова. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. — 512 с.

Osnovy teorii obespecheniya natsional'noy bezopasnosti : kurs lektsiy / V. V. Puzikov [i dr.] ; pod red. V. V. Puzikova. — Minsk : GIUST BGU, 2013. — 512 s.

12. *Петраченко, С. А.* Проблема «утечки умов» из России в контексте интеллектуальной безопасности страны / С. А. Петраченко // Власть. — 2007. — № 9. — С. 52—55.

Petrachenko, S. A. Problema «utechki umov» iz Rossii v kontekste intellektual'noy bezopasnosti strany / S. A. Petrachenko // Vlast'. — 2007. — № 9. — S. 52—55.

13. *Пирумов, В. С.* Некоторые аспекты методологии и исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях / В. С. Пирумов // Геополитика и безопасность. — 1993. — № 1. — С. 7—17.

Pirumov, V. S. Nekotorye aspekty metodologii i issledovaniya problem natsional'noy bezopasnosti Rossii v sovremennykh usloviyakh / V. S. Pirumov // Geopolitika i bezopasnost'. — 1993. — № 1. — S. 7—17.

14. Прогнозная оценка изменения геополитической картины мира в районах «дальнего зарубежья» / В. Г. Лебедько [и др.] // Геополитика и безопасность. — 1993. — № 1. — С. 18—75.

Prognoznaya otsenka izmeneniya geopoliticheskoy kartiny mira v rayonakh «dal'nego zarubezh'ya» / V. G. Lebed'ko [i dr.] // Geopolitika i bezopasnost'. — 1993. — № 1. — S. 18—75.

15. *Титова, Т. П.* Интеллектуальная миграция в контексте национальной безопасности: подходы к регулированию в Республике Беларусь / Т. П. Титова // Иппокрена. — 2013. — № 2. — С. 19—30.

Titova, T. P. Intellektual'naya migratsiya v kontekste natsional'noy bezopasnosti: podkhody k regulirovaniyu v Respublike Belarus' / T. P. Titova // Ippokrena. — 2013. — № 2. — S. 19—30.

16. *Чекулина, Т. А.* Развитие интеллектуальной составляющей человеческого капитала в современной России / Т. А. Чекулина, С. П. Юхачев // Соц.-экон. явления и процессы. — 2011. — № 11. — С. 223—228.

Chekulina, T. A. Razvitie intellektual'noy sostavlyayushchey chelovecheskogo kapitala v sovremerennoy Rossii / T. A. Chekulina, S. P. Yukhachev // Sots.-ekon. yavleniya i protsessy. — 2011. — № 11. — S. 223—228.

17. *Bell, D.* Notes on the Post-Industrial Society / D. Bell // The Public Interest. — 1967. — № 7.

Статья поступила в редакцию 30.11.2016 г.

УДК 339.56

O. Borisik
BSEU (Minsk)

THE EXTERNAL ECONOMIC POLICY OF THE EEU MEMBER STATES IN CONDITIONS OF EXPANSION OF THE INTERNATIONAL PRODUCTION COOPERATION

In article the analysis of world experience of Import substitution policy allowed to determine the possible directions of the external economic policy of the EEU member countries. The possible directions of joint strategy of import substitution in the EEU member countries have been revealed. They include export-oriented import substitution on the basis of proportional export, innovation, import substitution of intermediate and investment goods, embedding in the value added chains of the partner countries and TNC. It allowed to determine new opportunities of the EEU member states' import substitution strategy in the conditions of expansion of the international production cooperation and modification of modern integration processes.

Keywords: import substitution; export-oriented policy; proportional export; value added chains; international production cooperation; Eurasian Economic Union.

O. V. Борисик
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СТРАН — ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматриваются возможные направления внешнеэкономической политики стран — членов ЕАЭС. Выявлены направления совместной стратегии импортозамещения в странах ЕАЭС, включающие экспортоориентированное импортозамещение на основе соразмерного экспорта, инновационность, импортозамещение промежуточных и инвестиционных товаров, встраивание в цепочки добавленной стоимости стран-партнеров и мировых производителей. Это позволило определить новые возможности стратегии импортозамещения стран — членов ЕАЭС в условиях расширения международного производственного сотрудничества и модификации современных интеграционных процессов.